



1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/993_177.

24. Joint Declaration on cooperation and partnership between the Council of Europe and the European Commission : Done at Strasbourg on 3 April 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/der/docs/MoU_compendium_en.pdf.

25. Соглашение между Правительством Украины и Организацией Объединенных Наций об учреждении Представительства Организации Объединенных Наций : Совершено в г. Нью-Йорк 06 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_c36.

26. Соглашение между Правительством Украины и Программой развития Организацией Объединенных Наций : Совершено в г. Киев 18 июня 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_400.

27. Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Всемирной туристской организацией : Совершено в г. Нью-Йорк 23 декабря 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_f34.

28. Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и Всемирной организацией здравоохранения : Принято 28 мая 1959 г. – Режим доступа к ресурсу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_367

29. Exchange of letters between the Secretary General of the Council of Europe and the President of the Commission of the European Communities on 5 November 1996 supplementing the «Arrangement» between the Council of Europe and the European Community concluded on 16 June 1987 : Done at Brussels on 5 November 1996 and at Strasbourg on 5 November 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/der/docs/MoU_compendium_en.pdf. – P. 8-11.

30. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part : Drawn up at Brussels on 27 June 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eeas.europa.eu/moldova/pdf/eu-md_aa-dcfta_en.pdf.

ГЕНЕЗИС ПРАВА НА СВОБОДУ ИНФОРМАЦИИ

Юрий ГЕРМАШЕВ,

аспирант

Научно-исследовательского института государственного
строительства и местного самоуправления
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article under consideration provides the analysis of various scientific views and approaches towards the historical process of generation and development of freedom of information as a fundamental human right. The research made covers the development stages and forms of the right of freedom of information in the context of its historical formation. The author pays an exceptional attention to the studying of the genesis of the right for of information on the example of the United States of America.

Key words: freedom of information, right for the information, information, censorship, freedom of speech, freedom of printing, rights and freedoms.

Аннотация

В статье приводится анализ различных научных точек зрения и научных подходов к историческому процессу возникновения и развития права на свободу информации как фундаментального права человека. Исследованы этапы развития и формы права на информацию в контексте его исторического становления. Особое внимание автор уделяет исследованию генезиса права на свободу информации на примере Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: свобода информации, право на информацию, информация, цензура, свобода слова, свобода печати, права и свободы.

Постановка проблемы. Обеспечение права на свободу информации является одной из ключевых проблем современного демократического общества. Человечество во имя утверждения прав и свобод прошло тернистый путь, шаг за шагом ограничивая всевластие государства, распространяя принцип равноправия на все больший круг лиц и отношений между ними. Часто именно борьба за права человека, за новые ступени свободы становилась катализатором широкомасштабных изменений в общественно-политической жизни той или иной страны, вела к новому осмыслению роли человека в его отношениях с обществом и государством. Уместно в этом смысле вспомнить, что в системе прав и свобод личности свобода выражения мыслей и мнений, или свобода слова, занимает особое место, поскольку она является основой основ цивилизованного общества, оценочным критерием демократичности политического режима [1, с. 127]. Более широкий взгляд на этот вопрос позволит нам выделить целую систему прав, гарантирующих свободу обмена, распространения и получения информации.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием институтов свободы в посттоталитарных государствах, в том числе и права на свободу информации как фундаментального права человека. В настоящий момент практически отсутствуют фундаментальные теоретико-правовые исследования генезиса права на свободу информации.

Среди ученых, изучавших проблемы становления, развития и функционирования институтов свободы в обществе и права на свободу информации, в частности, необходимо отметить таких как О. Дашковская, г. Жирков, А. Кушниренко, Н. Колесова, О. Нестеренко, А. Петришин, С. Погребняк, В. Полетнаский, В. Речицкий, В. Середюк, Т. Слинько. Работы названных ученых послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемого вопроса.

Предметом исследования в статье является исторический процесс возникновения и развития права на свободу информации как фундаментального права человека.

Целью статьи является попытка выделить и описать этапы развития права на информацию и формы упомя-



нутаго права в контексте его исторического становления.

Изложение основного материала исследования. Проблема свободы слова (как составляющей свободы информации) – одна из тех, которые называются вечными, во все исторические времена для общества остается наиболее актуальной, так как человек не удовлетворен тем ее уровнем, который ему предоставляется обществом, что имеет под собой объективные основания. В любом государстве не вся информация передается гласности, в чем заинтересованы разные социальные группы, что подтверждается наличием так называемых тайн: государственной, военной, медицинской, партийной, коммерческой [2].

Естественно, можно говорить о том, что начало зарождения права на свободу информации было положено в античной Греции, однако стоит понимать, что идеи и практики античности, как и их последующая эволюция, больше подходят для идейного фундамента. Признавая античные и средневековые истоки идеи свободы, мы, однако, не должны забывать о принципиальном различии в представлениях о свободе в разные эпохи. В литературе нередко акцентируется внимание на различиях между старым и современным пониманием свободы [3, с. 9]. Высокоразвитая правовая система древнего Рима, положившая начало правовым системам современности, впервые закрепила на уровне закона должность цензора. Цензор был обязан, помимо прочего, «надзирать за общественными нравами». Римляне не видели ничего странного в том, что чиновник, следивший за местожительством и доходами граждан в интересах налогообложения, был обязан также обращать внимание на поведение этих граждан. Не сомневались они и в том, что личная жизнь людей законно входит в сферу интересов государства. «Та свобода, о которой так часто и с таким уважением говорится в исторических и философских трудах древних греков и римлян, а также в произведениях и размышлениях тех, которые заимствовали у них все свои политические знания, – подчеркивал Т. Гоббс, – это свобода не частных лиц, а государства ...» [4, с. 219].

История информационных ограничений в виде цензуры и преследова-

ний в Европе связана, прежде всего, с историей развития и упадка церкви как общественного института. По всему миру горели костры, на которых сжигали еретиков и овеществленную свободную Мысль, несогласную с установлениями тех или иных религиозных деятелей, облеченных властью. Вот ряд фактов этой трагической хроники:

В 1415 г. по постановлению Констанцского собора был сожжен вместе со своими книгами просветитель Ян Гус. В 1508 г. кардинал Хименес уничтожил в пламени 100 тысяч древних арабских рукописей. В 1510 г. император Максимилиан распорядился предать огню все еврейские книги, кроме Библии.

В 1527 г. в Лейпциге за выпуск в свет недозволенных книг был обезглавлен печатник Ганц Гергот [2].

В 1485 г., всего 35 лет спустя после изобретения печатного станка, в Майнце, где жил и работал Гутенберг, по просьбе местного архиепископства было учреждено первое светское цензурное ведомство. В 1493 г. возрожденная инквизиция в Венеции выпустила первый список запрещенных церковью книг, а в 1501 г. Папа Римский попытался ввести всеобщую цензуру для всего христианского мира. Эта первая попытка закончилась неудачно, но спустя полвека, в 1559 г., один из его преемников издал так называемый «Список запрещенных книг» (“Index Librorum Prohibitorum”), который стал обязательным для всех католиков, то есть для большей части населения Западной Европы. Инквизиция, следившая за соблюдением «Списка», существовала до 1774 г. во Франции и до 1834 г. в Испании. Сам же «Список» остается в силе для католиков по сей день, хотя имеет уже не обязательный, а рекомендательный характер [5].

В правовой форме свобода информации – доктрина, которую породило англо-саксонское право. Появление и развитие печатного слова приводит к развитию средств государственного контроля над тем, что издается по средствам лицензий. Новый порядок предписывал владельцам типографий перед изданием чего-либо согласовывать свои действия с придворным чиновником. История запрета и цензуры начинается в XVII в., и как ответная реакция рождается истории борьбы

за свободу. Первый открытый протест против этого правила прозвучал в Англии 1644 г. Его озвучил поэт, политик и мыслитель Джон Милтон. Джон Милтон опубликовал свой памфлет “Agraphitica” – первое в истории и по сей день самое убедительное обличение цензуры, в котором он с непревзойденным красноречием сформулировал большинство доводов, использовавшихся с тех пор всеми ее противниками. «Когда истина выходит на борьбу, – писал Милтон, – мы оскорбляем ее, заставляя, с помощью цензуры и запрещений, сомневаться в ее силе» [6, с. 7]. Впоследствии эта идея Милтона распространилась и получила поддержку в обществе, поэтому лицензирование было отменено. Взамен был определен новый вид преступления “seditious libel”. Это выражение переводится как мятежный пасквиль или пасквиль, распространяемый в мятежных целях.

Похожим образом развивались события в Голландии, где поражение информационных запретов и тотального контроля за печатным словом было также ускорено Реформацией. Во Франции и Германии борьба была более длительной и ожесточенной. В эпоху абсолютизма (XVII–XVIII вв.) наблюдалось даже попятное движение – короли и правительства использовали любую возможность, чтобы ограничить свободу слова и печати. Этому процессу, казалось бы, положила конец Французская революция. Принцип, который стал развиваться в Англии, начиная с XVII в., нашел свое отражение спустя сто лет, во время Французской революции, в законодательстве республики. В документе, который назывался «Декларация прав человека и гражданина» были закреплены следующие положения: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом. Общество имеет право требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности» [7, с. 27].

Однако после поражения революции цензура была введена вновь. Знаменитый реакционер Меттерних предложил установить в Австрии и



германских государствах единую систему жесткого правительственного контроля, которая охватила бы все книгопечатание и торговлю книгами на немецком языке. К счастью, это предложение так и не было осуществлено, и в 1848 г. цензура в Германии была официально отменена. Во Франции отмена цензуры произошла в 1872 г. [5].

Особый интерес для исследования генезиса права на свободу информации представляет история развития этого института в Соединенных Штатах Америки. В 1735 г. назначенный в Нью-Йорк британский губернатор привлек к суду по обвинению в "seditious libel" некоего человека, по имени Джон Питер Зенгер. Питер Зенгер критиковал губернатора в своей еженедельной газете. На судебном процессе адвокат Зенгера сказал судье, что обвиняемый может доказать свои обвинения. Присяжные оправдали Питера Зенгера вопреки инструкциям судьи. «Дело Зенгера» стало точкой отсчета борьбы за свободу печатного слова и журналистской деятельности в Соединенных Штатах Америки. Гамильтон, адвокат Зенгера, в заключительной части своего выступления сказал следующие: «Дело, которое рассматривается судом и вами, господа присяжные, – не малого и не частного значения. Это дело касается не одного только бедного издателя и не одного только Нью-Йорка. Нет! Оно касается каждого свободного гражданина, что живет под юрисдикцией британского правительства в Америке. Это касается самого важного. Речь идет о свободе» [8, с. 75].

Отцы-основатели американского государства были, подобно Мильтону, пуританами, и пуританская традиция свободомыслия сыграла немалую роль в нарастании недовольства колонистов британским правлением. Американская революция конца XVIII в. воплотила в себе синтез идей английского конституционализма и французского Просвещения, а в вопросе свободы слова эти идеи полностью совпадали, что и было запечатлено в качестве одного из основополагающих принципов новой американской Конституции. В 1791 г. Соединенные Штаты Америки принимают первые десять поправок к конституции, которые называются "Bill of Rights" – «Билль о

правах». В первой поправке от 15 декабря 1791 г. закрепляется право на свободу слова и печати, без каких либо условий [9]. История и современная общественная практика подарили исследователям выразительный прецедент – решение проблем коммуникационной свободы в США. В обществе, претендующем на то, чтобы считаться действительно демократическим, выражению идей в виде публикаций, независимо от того, делается ли это в газетах, журналах, книгах, брошюрах, на телевидении или, как это происходит в последнее время, в Интернете, должна быть обеспечена высокая степень защиты. Опыт, накопленный Америкой в течение двух веков, – пример попытки одной страны установить основные правила выражения идей. Конечно, этот уникальный опыт присуще исключительно культуре и истории США, но общие принципы, вытекающие из него, широко применимы и в других демократических обществах [10]. Конституция США – фундаментальная основа американской системы власти – не была бы ратифицирована в 1791 г. всеми 13 штатами, если бы не «набор» из 10 поправок, носящий название «Билль о правах» и предназначенный для защиты прав личности. Не случайно, право на свободу выражения в средствах массовой информации заложено самой первой из этих поправок. Первая поправка, в частности, гласит: «Конгресс не должен принимать законы, ... ущемляющие свободу слова или печати». Для отцов-основателей, людей, которые разработали проект Конституции и «Билль о правах», печатная страница – обычно в газетах или брошюрах – представляла собой печатное средство массовой информации. Отсюда термин «печать» в Первой поправке. На протяжении всей американской истории свобода слова и свобода печати, поставленные рядом в Первой поправке, оставались так же взаимосвязанными в умах как общественности, так и судей, которым приходилось вести процессы в отношении свободы выражения идей в форме публикаций [10]. Использование Первой поправки как конституционного принципа для защиты самовыражения существенно способствовало слушавшееся в 1925 г. дело против коммуниста Бенджамина Гитлоу, ко-

торый опубликовал и распространил брошюру с пропагандой забастовок и классовой борьбы для продвижения дела социализма. Штат Нью-Йорк обвинил Гитлоу в нарушении закона штата, объявляющего преступлением пропаганду с целью свержения правительства. Хотя Верховный Суд США подтвердил осуждение Гитлоу, он, тем не менее, постановил, что положения Первой поправки о защите свободы слова и свободы печати входят в число тех фундаментальных свобод, которые не могут быть ограничены как штатами, так и правительством страны. Суд также привел формулировку ратифицированной в 1868 г. 14-й поправки: «... ни один из штатов не должен ... урезать привилегии и неподсудность граждан Соединенных Штатов, а также ни один штат не должен лишать любое лицо жизни, свободы или собственности без законного рассмотрения дела в суде и не должен лишать любое лицо, находящееся в его юрисдикции, равной защиты, согласно законодательству». Суд аргументировал свою позицию тем, что создатели этой Поправки имели в виду: после ее принятия штаты будут обязаны уважать фундаментальные свободы личности так же, как и правительство страны, а свобода слова и свобода печати являются именно такими фундаментальными свободами. Таким образом начался процесс применения 14-й поправки как своеобразного рычага, направляющего защиту, гарантируемую «Биллем о правах», в пользу отдельных лиц при их столкновении с государственной властью. Определение по делу Гитлоу, эффективно отменив решение Верховного Суда 1833 г. и установив, что штаты не связаны положениями «Билля о правах», явилось началом тенденции, сохранявшейся свыше 40 лет, когда и другие виды защиты первых десяти поправок к Конституции США были выборочно включены в систему защиты отдельных лиц против ущемления их прав штатом или федеральной властью. Эта тенденция поддерживала право на самовыражение на местном уровне.

Современная эпоха по праву считается эпохой информации, а соответствующее ей состояние общества специалисты характеризуют как информационное общество, то есть ос-



нованное на информации. Ученые, занимавшиеся разработкой концепции информационного общества, в том числе такие как Д. Белл, Э. Гидденс, М. Кастельс, Ф. Уэбстер, Ю. Хабермас, А. Тоффлер, З. Бжезинский, Д. Несбит, А. Турен, М. Маклюэн и др., отмечая важность социальных последствий информатизации общества, указывают на ее связь с демократизацией общественных отношений [11, с. 156].

Выводы. Проследив эволюцию института информационной свободы, мы можем сделать вывод о том, что свобода информации гарантирует создание в обществе климата идеологического плюрализма и конкуренции информационных источников. Принцип идеологического многообразия (плюрализма) означает запрет на установление государством обязательной идеологии, то есть запрет на установление в форме закона системы общеобязательных взглядов как норм, которые под страхом преследования и наказания граждане будут разделять, изучать и пропагандировать. Этот принцип лежит в основе свободы слова и свободы мысли. Его обоснование содержится в концепции свободного рынка идей, которая возникла еще в работе английского публициста XVII в. Джона Мильтона «О свободе печати (Ареопагитика)» и Джона Стюарта Милля «О свободе» [11, с. 159]. Джон Стюарт Милль писал, что ограничения на свободу слова подобны ограничениям самому себе. Само принуждение здесь – незаконно. Лучшее правительство не более вправе на него, чем худшее [12, с. 10].

Все эти изменения, в свою очередь, подготовили так называемый «коперниканский переворот» в понимании сущности правового регулирования [13, с. 196] права на свободу информации. Длительный период развития права на свободу информации, от момента зарождения первых идей до сегодняшнего дня, дает возможность четко проследить вектор этого развития. Сегодня в наиболее развитых, в гражданском смысле, странах открытость власти – предмет постоянной заботы и власти, и общества. Между тем информационная закрытость в деятельности власти остается одной из самых вредных бюрократических тра-

дий, а чрезмерное засекречивание информации о деятельности власти от общества только разрушает государство [14, с. 258].

Список использованной литературы:

1. Колесова Н.С. Свобода слова – неотъемлемый элемент демократического политического процесса / Н.С. Колесова // Ин-т гос. и права РАН. – 1997. – С. 127–138.

2. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. / Г.В. Жирков // Аспект Пресс. – 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text9/36.htm>.

3. Погребняк С. Генезис идеи свободы как основополагающего принципа права / С. Погребняк // Вестник Академии правовых наук Украины. – 2010. – № 2 (61). – С. 9–14.

4. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс ; пер. с англ. – К., 2000. – 478 с.

5. Скэммелл М. Свобода выражения мнений; Личный взгляд на проблему / Майкл Скэммелл // Современные проблемы. – Вып. № 1. – Москва – Новосибирск, 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://krotov.info/lib_sec/18_s/ske/mmel.htm.

6. Мильтон Д. О свободе печати (Ареопагитика) / Д. Мильтон // История печати : антология / сост. Я.Н. Закурский и Е.Л. Варганова. – М., 2001. – С. 7–64.

7. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 26–29.

8. Katz S.N. Newcastle's New York: Anglo-American Politics, 1732–1753. Camb., Mass., 1968. P. 75.

9. United States Bill of Rights 1791.

10. Джонсон Дж.У. Роль независимых средств массовой информации / Дж.У. Джонсон // Материалы о демократии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.infousa.ru/government/dmpaper8.htm>.

11. Слинко Т.Н. Свобода слова в условиях народовластия / Т.Н. Слинко, А.Г. Кушниренко // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине : сб. науч. трудов. – Х. : Право, 2012. – С. 157–182.

12. Милль Дж. О свободе / Дж. Милль ; пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–16.

13. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права / Э.Ю. Соловьев. – М., 2005. – 413 с.

14. Слинко Т.М. Транспарентность власти и политико-правовая культура граждан / Т.М. Слинко // Вестник Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого». – 2013. – № 3 (17). – С. 258–260.